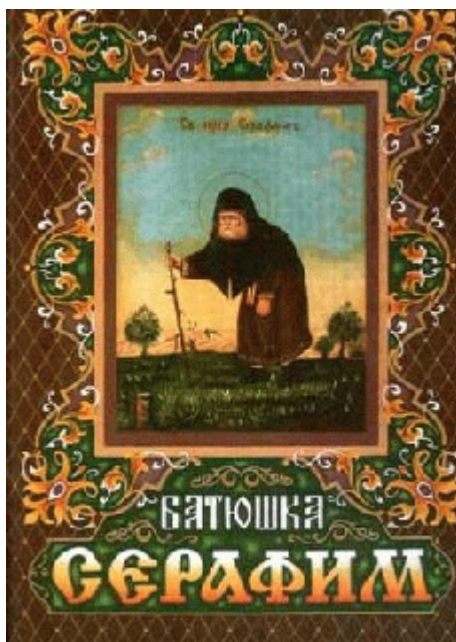

Архимандрит Тихон (Шевкунов) Житие преподобного Серафима для детей

Аннотация

Радость моя, стяжи Духа Святого и вокруг тебя спасутся тысячи.

В сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие. Лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небесного, истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы они были православные и любили Бога из глубины душ своих, и имели в Него веру хотя бы с горчишное зерно.

Сам Господь говорит: “Все возможно верующему!” Все, о чем бы вы ни попросили у Господа Бога, все воспримите, лишь бы только то было во славу Божию или на пользу ближнего.

Но если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы вам что-либо было нужно, то и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настояла. Ибо любит Господь любящих Его, благ, добр Господь ко всем и прошения боящихся и чтущих Его исполнит, и молитву их услышит.

Преподобный Серафим Саровский

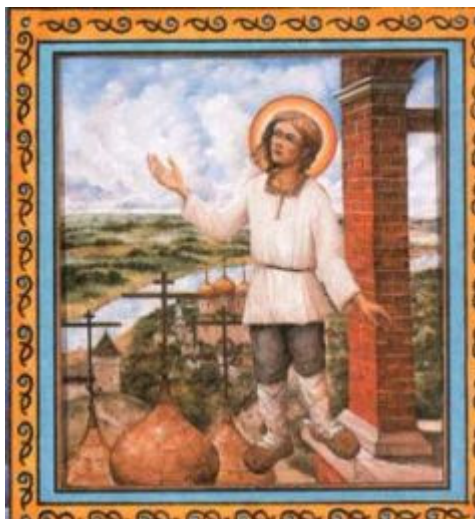
Архимандрит Тихон (Шевкунов) Житие преподобного Серафима для детей

*По благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ*

Радость моя, стяжи Духа Святого и вокруг тебя спасутся тысячи. В сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие. Лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небесного, истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы они были православные и любили Бога из глубины душ своих, и имели в Него веру хотя бы с горчишное зерно. Сам Господь говорит: “Все возможно верующему!” Все, о чем бы вы ни попросили у Господа Бога, все воспримите, лишь бы только то было во славу Божию или на пользу ближнего. Но если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы

вам что-либо было нужно, то и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настояла. Ибо любит Господь любящих Его, благ, добр Господь ко всем и прошения боящихся и чтущих Его исполнит, и молитву их услышит. Преподобный Серафим Саровский

Жил в Курске благочестивый купец Исидор Мошнин со своей женой Агафией. В ночь на 20 июля 1754 года у них родился сын, которого в святом крещении нарекли Прохором. Когда мальчику было всего три года, умер его отец и Агафия стала воспитывать младенца одна. Она сама продолжила и дело мужа: строительство в Курске Божиего храма.

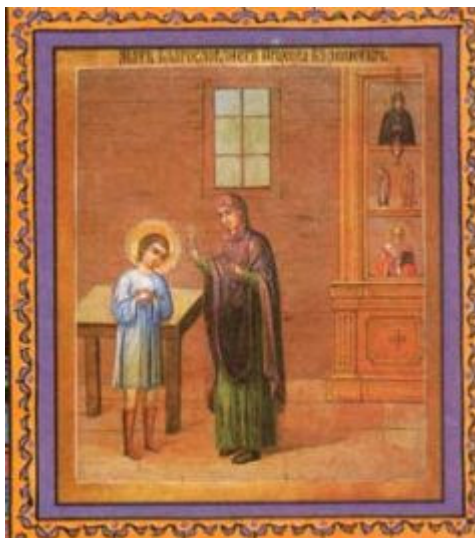

Мальчик подрастал, и скоро мать Прохора поняла, что сын ее – необыкновенный ребенок. Однажды семилетний Прохор забрался на недостроенную колокольню. Вдруг он оступился и упал на землю. Мать в ужасе бросилась к сыну, не ожидая увидеть его живым. Каковы же были изумление и радость Агафий и сбежавшихся соседей, когда оказалось, что мальчик невредим! Так с раннего детства матери и близким было открыто, что Бог чудесным образом хранит Своего избранника.

Но скоро Прохор тяжело заболел. У врачей не было надежды на выздоровление. И вот во время самых тяжких страданий мальчика Сама Божия Матерь в неизреченном сиянии явилась ему. Она ласково утешила маленького страдальца и сказала, что надо потерпеть еще совсем немного и он будет здоров.

На другой день мимо дома, где жил больной Прохор, шел крестный ход: несли великую святыню города Курска и всей России – чудотворную икону Богородицы – Курскую-Коренную. Мать Прохора увидела это из окна. Взяв на руки больного сына, она поспешила вынести его на улицу. Здесь икону пронесли над мальчиком, и с этого дня он начал быстро поправляться.

Прохор не был похож на своих сверстников. Он любил уединение, церковные службы, чтение священных книг. Это было ему совсем не скучно, через молитву перед ним все больше приоткрывался неизведанный и прекрасный духовный мир, в котором царят Божественная любовь и добро.

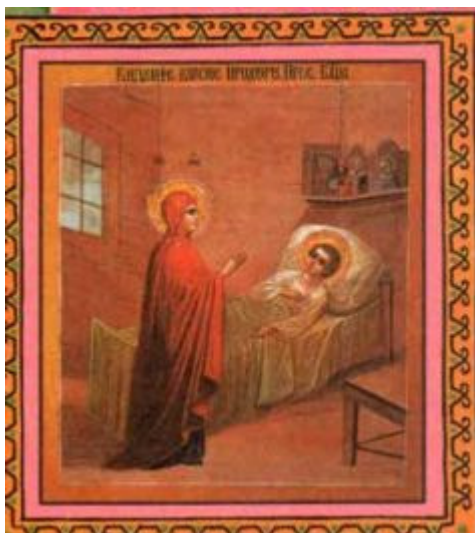
Учился он хорошо, когда же несколько подрос, стал помогать брату, который по примеру отца занялся торговлей. Но сердце Прохора не лежало к земному. Ни дня он не мог провести без храма и всей душой стремился к Богу, Которого любил всем сердцем, больше всего на свете. Он желал быть с Богом постоянно, и потому ему все сильнее хотелось уйти в монастырь. Наконец он признался в своем желании матери. Как ни тяжело Агафий было расставаться с любимым сыном, но она не препятствовала ему. Когда Прохору исполнилось семнадцать лет, он покинул родной дом, получив материнское благословение – большое медное распятие, которое носил на груди и которым необычайно дорожил всю жизнь.

Теперь перед Прохором встал вопрос: какой монастырь избрать. С этим он направился в Киев к мощам святых первоначальников русского монашества, преподобных Антония и Феодосия. После молитвы ко святым угодникам воля Божия открылась Прохору через старца Досифея, монаха-затворника Киево-Печерского монастыря. “Иди в Саровскую обитель, – сказал Прохору старец. – Там Дух Святой будет вести тебя ко спасению, там ты окончишь свои дни”. Прохор поклонился в ноги затворнику и от всего сердца поблагодарил его.

Накануне великого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы Прохор, проделав нелегкий путь от Киева до Темниковских лесов, вошел в Саровский монастырь. То было славное монашеское братство, известное своими строгими подвижниками. Здесь юного боголюбца заботливо принял настоятель отец Пахомий. И настоятель и братия искренне полюбили доброго и усердного послушника.

Молитва ко Господу и труд – из них состоит жизнь инок, через них Господь укрепляет дух подвижника, его стремление к высшему горнему миру. Прохор, который в сердце своем твердо решил всего себя отдать Господу, с радостью проходил все самые тяжелые монастырские послушания. Он рубил деревья в лесу, целыми ночами выпекал хлеб для братии, трудился плотником и строителем. Но самое главное, он учился молиться, приучал свой ум и душу возноситься к Богу, чтобы ничто в мире не могло отвлечь от молитвы.

Мудрые люди говорят, что молитва, настоящая молитва к Богу, – самый тяжелый на свете труд. Как ни тяжело порой бывало, но к церковным службам Прохор приходил первым, а покидал храм последним. Душа его стремилась к полному уединению, туда, где ничто не отвлекает от общения с Богом. Однажды он сказал об этом своем желании духовнику, и тот благословил послушника Прохора по временам удаляться в глухой монастырский лес для уединенной молитвы.

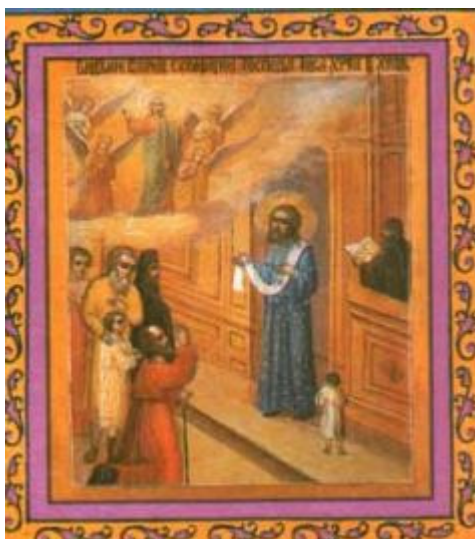

С самого начала своего монашеского пути преподобный Серафим твердо решил, что в жизни будет надеяться только на помощь Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери. Эта вера и надежда послушника Прохора подверглись суровому испытанию: Прохор тяжело занемог и проболел целых три года. Болезнь была так тяжела, что братия уже отчаялась в его выздоровлении. Но Прохор вверил жизнь свою в руки Божий. Когда страдания достигли предела, вновь явилась Пресвятая Богородица и исцелила его.

Через много лет Господь Иисус Христос даровал и самому преподобному Серафиму силу исцеления больных, предвидения будущего, молитвенной помощи несчастным. Но прежде его мужество и верность Богу были испытаны и укреплены в трудностях и искушениях.

Душа его была очищена от всякой нечистоты, помыслов маловерия, сомнения, превозношения над другими, гордости – всего того, что есть в душе каждого человека. Когда позже у преподобного Серафима спрашивали, почему в нынешнее время нет таких великих святых, как прежде, он отвечал, что происходит это потому, что у людей нет решимости полностью довериться Богу и всю надежду свою возложить лишь на Него.

Когда Прохору исполнилось 32 года свершилось то, к чему он стремился долгие годы, – его постригли в монашество. Новое имя, которое он получил, Серафим, означает “пламенный”; действительно, подобно пламени горел его дух к Богу. С еще большей ревностью принялся отец Серафим за монашеские подвиги, и его посвятили в иеродиаконы. В этом служении он провел шесть лет.

Однажды во время литургии, в Великий Четверг, с ним случилось чудесное событие. “Меня озарил свет, – позже рассказывал он, – в коем я увидел Господа Бога нашего Иисуса Христа во славе, сияющего, светлее солнца, неизреченным светом и окруженного Ангелами,

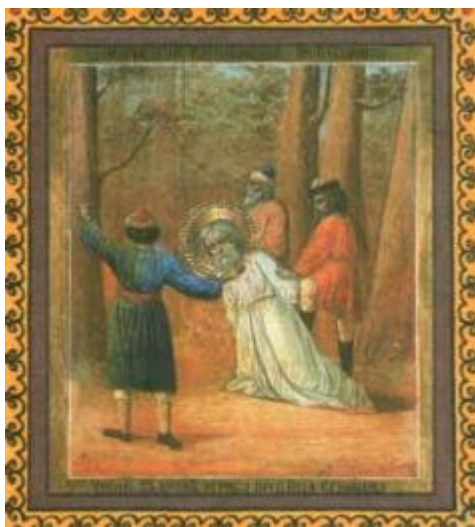

Архангелами, Херувимами и Серафимами. От церковных врат Он шел по воздуху, остановился против амвона и, воздвигши Свои руки, благословил служащих и молящихся. Посем Он вступил в местный образ, что близ царских врат. Я же, земля и пепел, удостоился особенного от Него благословения. Сердце мое возрадовалось тогда в сладости любви ко Господу”. После этого видения преподобный Серафим изменился в лице и не мог вымолвить ни слова; его под руки ввели в алтарь, где он два часа простоял неподвижно. Еще суровее стали его подвиги: теперь он по целым ночам проводил в молитве к Богу за весь мир.

Вскоре преподобный Серафим был рукоположен в иеромонаха. А когда ему исполнилось 39 лет, он оставил обитель и поселился в деревянной келлии, которая находилась в густом лесу на берегу реки Саровки, в пяти верстах от монастыря.

Здесь он начал вести особую пустынноческую жизнь. Пост его доходил до невероятной строгости. Пищей его стала лесная трава, которая в изобилии росла около его келлии. Жил и молился преподобный по чину древних пустынножителей. Иногда кто-либо из братии встречал его на пути, в белом простом балахоне, с медным крестом – благословением матери – на груди, с сумкой за плечами, наполненной камнями и песком, а поверх них лежало святое Евангелие. Когда преподобного Серафима спрашивали, зачем он носит на спине такую тяжесть, он отвечал кротко: “Томлю томящего меня”. И те, кто разумели в духовной жизни, догадывались, какая борьба смертной человеческой плоти и бессмертного духа совершается в жизни этого подвижника.

Враг рода человеческого, диавол, желая отвратить преподобного Серафима от подвига, сделал своим орудием злых людей. Однажды преподобный Серафим рубил в лесу дрова. Вдруг перед ним очутилось трое неизвестных. Они набросились на монаха, требуя от него денег.

“К тебе многие приходят и наверняка приносят и золото и серебро!” – “Я ни от кого ничего не беру”, – отвечал им преподобный Серафим. Но они кинулись на него, желая либо получить мнимые сокровища, либо убить подвижника. Преподобный Серафим был очень крепок и силен, к тому же в руках у него был топор, однако, будучи монахом, он не мог никому ответить ударом на удар. Предав себя в руки Божий, он сказал: “Делайте, что вам нужно”. Один разбойник ударил его по голове обухом топора, изо рта и ушей преподобного хлынула кровь и он упал замертво. Разбойники долго избивали его, наконец, устав, бросили его возле келлии и устремились в жилище пустытника искать деньги. Но обнаружили там лишь икону да несколько книг. Тогда они поняли, что убили праведника; на них напал страх, и они опрометью кинулись прочь от нищенской келлии и от лежащего на земле бездыханного монаха.

Но преподобный Серафим остался жив. Придя в чувство, он, преодолевая страшную боль, возблагодарил Господа за безвинное страдание, подобное страданиям Самого Христа, и помолился о прощении злодеев. А когда наступило утро, он с огромным трудом, весь в крови, истерзанный, побрел в обитель.

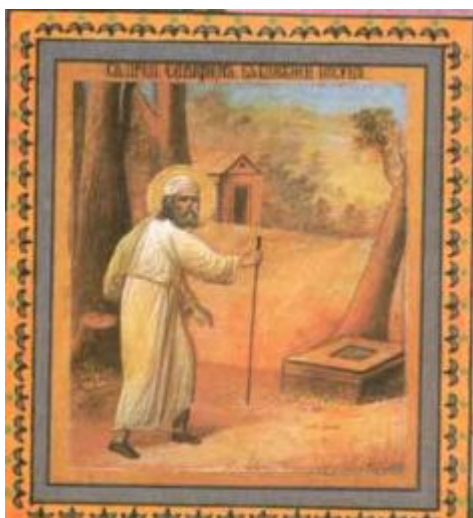
Братия пришла в ужас от его состояния. Вызванные из города врачи нашли, что голова у него проломлена, ребра перебиты, на теле страшные ушибы и смертельные раны; все были

уверены, что смерть неизбежна. Пока врачи совещались, преподобный уснул. И вот пред ним предстала Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном.

– Что вы трудитесь? – сказала, обернувшись к врачам, Пресвятая Богородица. – Сей от рода Моего!

Проснувшись, преподобный Серафим почувствовал возвращение сил. В тот же день он начал вставать, но все же пять месяцев ему пришлось провести в монастыре. А окрепнув, он снова вернулся в свой лесной затвор. Дьявол был посрамлен: ему не удалось заставить подвижника оставить свой монашеский подвиг. Но после избиения спина преподобного навсегда осталась согнутой.

Надо сказать, что разбойников удалось поймать. По закону их ждало суровое наказание, но преподобный вступился за своих обидчиков. Он даже сказал, что, если их не простят, он навсегда уйдет из этих мест. Злодеев отпустили, но их настигла кара Божия. Пожар уничтожил их дома со всем имуществом. Только тогда они раскаялись и пришли к преподобному Серафиму, прося прощения и молитв.

Снова преподобный повел свою уединенную жизнь.

Сердце его горело любовью и жалостью не только к страждущему человечеству, но и ко всему живому. Он достиг уже такой духовной чистоты, что даже хищные звери стремились к нему. Многие из тех, кто посещал его, видели, как он кормил из рук огромного медведя. Но об этом преподобный запрещал рассказывать до своей смерти.

Видя такое преуспевание подвижника в святости, дьявол все сильнее ополчался против него. Однажды ночью, во время молитвы, преподобный Серафим слышал за стенами келлии вой зверей. А затем словно толпа народа начала ломиться в дверь; косяки не выдержали, дверь упала, а к ногам старца рухнул громадный обрубок дерева, который на следующий день с трудом смогли вынести наружу восемь человек. Ярость падших духов доходила до предела, и они принимали видимый облик, чтобы смутить святого. Во время молитвы стены келлии как бы расступались и на преподобного пытались наброситься страшные адские чудовища. Однажды неведомая сила подняла его и несколько раз с силой ударила об пол.

И тогда преподобный Серафим приступил к труднейшему в его жизни подвигу, – к подвигу молчания и столпничества. Три года он ни с кем не говорил ни слова, 1000 дней и 1000 ночей он провел в молитве, стоя на камне. Таких камней у него было два: один находился в его келлии, другой лежал в лесной чаще. На камне в келлии святой стоял с утра и до вечера, а на ночь шел в лес. Воздев руки к небу, он молился словами евангельского мытаря: “Боже, милостив буди мне, грешному!” В жестокие морозы и под проливным дождем, в знойный полдень и в тревожную ночь, облепленный тучами комаров, страдая от злых духов, нес свой подвиг преподобный. Тело его за это время пришло в изнеможение, дух же достиг необыкновенной свободы и высоты. Такой подвиг он смог пронести только укрепляемый особой благодатной помощью Божией.

После 16-летнего пребывания в пустыни, в 1810 году, преподобный Серафим вернулся в монастырь. И снова не для упокоения, а для особой молитвы. Сменив любимую ему лесную пустыньку где чистый воздух, журчащая речка, дикие звери – все радовало душу, преподобный на долгие годы ушел в затвор монашеской келлии, где, кроме иконы, перед которой всегда горела лампада, да обрубленного пня, служившего стулом, не было ничего. В сенях стоял дубовый гроб, постоянно напоминавший подвижнику о смерти. Старец никого не принимал, единственным его разговором была беседа с Богом – молитва.

Еще через семнадцать лет он вышел из затвора, получив на то благословение от Самой Царицы Небесной. Она повелела ему принимать посетителей и духовно руководить ими.

По всей России разнеслась весть, что в Саровском монастыре Господь воздвигнул великого подвижника, который исцеляет больных, утешает скорбных, наставляет на правый путь заблудших.

С тех пор ежедневно, после окончания ранней литургии и до вечера, старец принимал у себя людей. Та любовь, которой был исполнен святой, привлекала к нему всех. К этому времени он уже обладал прозорливостью: видел духовное устройство, помыслы и жизненные обстоятельства каждого человека. Самое же главное, ему была открыта воля Божия касательно всякого, так что советы его принимали как от Самого Бога. Тысячи людей благодаря молитвам и советам преподобного Серафима счастливо устраивали свою жизнь, избегали опасности, и даже смерти, получали исцеления от тяжелых болезней. Но самое главное, находили путь спасения души и учились восходить к Богу через любовь и послушание Сыну Божию, Господу нашему Иисусу Христу. Это главное, чему учил преподобный Серафим.

Всех старец встречал с величайшей приветливостью: “Радость моя, Христос воскрес!” – говорил он, с любовью обнимая пришедшего к нему паломника.

Но тех, кто приходил с коварством, лишь прикрываясь благочестием (а были и такие), он грозно удалял от себя. Преподобный провидел не только будущее каждого человека, но и грядущие судьбы России и всего мира. Однажды к нему в пустыньку пришел офицер. Преподобный в это время стоял у чудотворного источника, некогда изведенного из-под земли

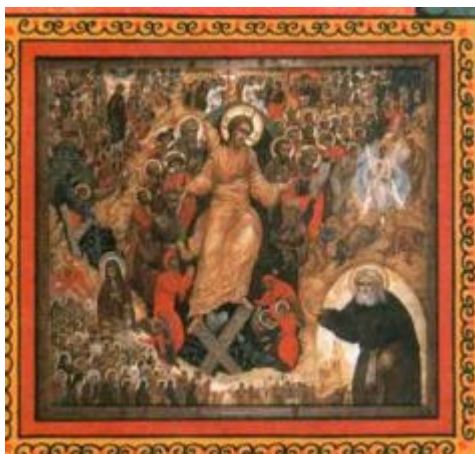
молитвами самого старца и имевшего великую целительную силу.

Офицер приблизился к пустыннику, и в это время вода в источнике потемнела и возмутилась, стала бить мутным ключом. С гневом взглянул преподобный на офицера и грозно повелел: “Гряди вон! Подобно тому как замутился этот святой источник, так возмутишь и ты со своими единомышленниками всю Россию!”

В ужасе и смятении отошел от него офицер: он действительно приходил с коварным желанием хитростью получить от старца одобрение готовящегося государственного переворота. Это был человек из среды так называемых декабристов и масонов, которые, одни по преступному неразумию, а другие по ненависти, хотели разорить Россию и Православие. Преподобный провидел великие несчастья, которые принесут народу революционеры, и заранее предупреждал православных о событиях, которые должны были произойти, порой через много десятков лет.

Предвидел он и кровавые смуты в нашем православном отечестве, предвидел разорение Церкви за умножившиеся грехи, невиданные гонения на христиан, предвидел и возрождение Святой Руси за верность ее Православию. “Злодеи поднимут высоко свою голову, – говорил он. – Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обAGRится реками кровей, и много дворян побиено будет за Великого Государя и целость самодержавия его; но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского.

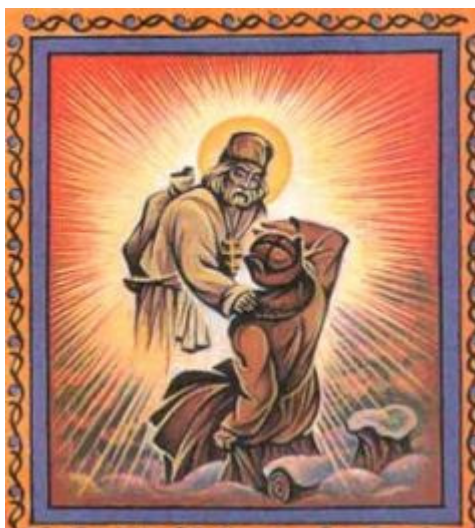
До рождения антихриста произойдут великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающие всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее: бунты Разинский, Пугачевский, Французская революция – ничто в сравнении с тем, что будет с Россией. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей, осквернение церквей Господних,

уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...”

Батюшка Серафим оставил православным людям замечательное учение о спасении. “Истинная цель нашей христианской жизни, – говорил он, – состоит в стяжании Духа Святого. Пост же, бдение, молитва и добрые дела суть лишь средства для стяжания Духа”. Стяжание означает приобретение; приобретает же Дух тот, кто кается во всех своих грехах и творит добродетели, противоположные содеянным грехам. У такого человека Дух начинает действовать в сердце и сокровенно устраивает внутри него Царство Божие. “Как же мне узнать, – спросил у преподобного один юноша, – что я нахожусь в благодати Духа Святого? Я хочу понять и прочувствовать это хорошенько”. Разговор этот происходил в зимнем лесу, на заснеженной поляне; юноша очень любил преподобного Серафима и приходил к нему за советами.

Ответ преподобного Серафима был действительно чудесным. Он крепко взял юношу за плечи и сказал ему: “Мы оба теперь с тобой в Духе Божием. Что же ты не смотришь на меня?” Юноша отвечал: “Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, а у меня глаза ломит от боли”. Преподобный на это сказал: “Не устрашайтесь, ваше Боголюбие! и вы теперь сами так же светлы стали, как и я. Вы сами теперь в полноте Духа Божия, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть. Смотрите просто мне в глаза и не бойтесь!”

“Я взглянул после этих слов в лицо его, – вспоминал позже юноша, – и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет, ослепительный и простирающийся далеко, на несколько саженей кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня и великого старца”.

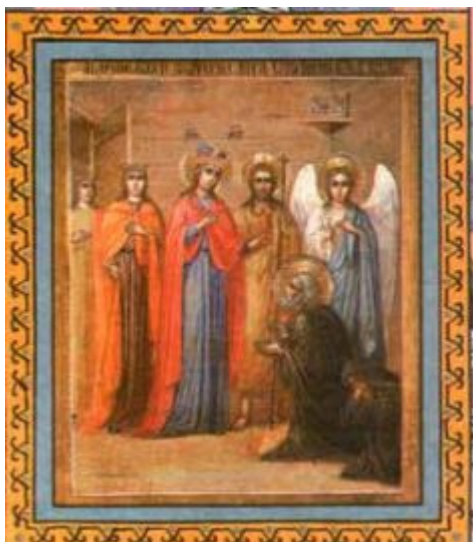
Необыкновенно хорошо было юноше. На всю жизнь запомнил он тот день, когда батюшка Серафим преподавал ему урок того, что значит “стяжание Духа Святого”.

К концу жизни преподобного старца чтит уже вся Россия. Благодатные его способности были необычайны. Ему дано было видеть даже райские обители, уготованные Богом в вечности для добродетельных людей. Когда он рассказывал своим самым близким людям об этих откровениях, лицо его преображалось и изливало чудный свет. С небесной радостью и умилением он говорил: “Ах, если бы люди знали, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небе, они решились бы во временной жизни все скорби переносить с благодарением. Если бы эта самая келлия была полна червей, и они бы всю жизнь ели нашу плоть, то и тогда надо было бы на это со всяким желанием согласиться, чтобы только не

лишиться той небесной радости”.

Людская слава тяготила старца, от великих трудов он пришел в сильное изнеможение. Когда преподобный возвращался к себе в пустыньку из монастыря, по обеим сторонам дороги стояли толпы народа, желавшего хотя бы прикоснуться к его одежде, хотя бы увидеть его.

Последние годы жизни преподобный Серафим много заботился об основанном им женском Дивеевском монастыре. В монастырь поступали девушки-сироты, а также те, кто искал высокой и богоугодной жизни под руководством батюшки Серафима. Святой направлял жизнь обители, следуя благословениям Божией Матери.

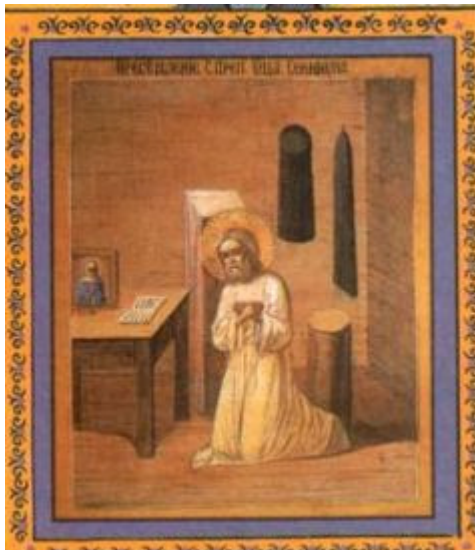
Незадолго до кончины святого его в двенадцатый раз посетила Пресвятая Богородица. Это было в присутствии одной из дивеевских сестер. Вдруг сделался шум, подобный ветру заблестал свет, послышалось пение. Келлия старца чудно преобразилась: она словно раздвинулась, потолок исчез и вверху было одно сияние. А затем явилось чудесное шествие: шла Богоматерь в сопровождении двенадцати святых дев, Иоанна Богослова и Иоанна Предтечи; впереди шли два Ангела с цветущими ветвями в руках. На Царице Небесной была сияющая, несказанной красоты мантия, голову венчала дивная корона. Старец на коленях встречал Владычицу неба и земли. Матерь Божия обещала святому не оставлять дивеевских сестер Своей помощью.

Она предсказала преподобному скорую кончину, переход в Небесное Царство и благословила его. Благословили старца и святые, пришедшие к преподобному вместе с Божией Матерью. “Сей от рода нашего!” – прорекла Пресвятая Богородица с любовью глядя на Своего послушника, который мужественно прожил долгую жизнь по заповедям Ее Сына.

За день до смерти, 1 января 1833 года, в воскресенье, батюшка Серафим в последний раз побывал в храме. Поставил свечи к иконам. Весь погрузившись в себя, молился за литургией и причастился Святых и Животворящих Тайн Христовых. Затем стал прощаться с братией, всех благословлять и утешать. Телесно он был очень слаб, духом же бодр, спокоен, радостен.

– Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: в нынешний день нам венцы готовятся! – говорил он.

Вечером в тот день он пел в своей келлии пасхальные песнопения.

А 2 января один монах почувствовал запах дыма, исходящий из келлии преподобного. Зайдя в нее, он увидел, что преподобный стоит на коленях перед иконой “Умиление”; огня не было, но тлели книги, загоревшиеся от упавшей свечи. Так сбылось еще одно пророчество преподобного, говорившего: “Кончина моя откроется пожаром”. Скрещенные руки святого лежали на аналое, голова покоилась на руках. Думая, что старец уснул, монах тронул его за плечо, но ответа не было. Тогда брат понял, что старец скончался; горе его и остальной братии было безграничным.

Тело преподобного положили в дубовый гроб, который был сделан его собственными руками. Похоронили преподобного Серафима возле монастырского собора у алтаря. В течение семидесяти лет после кончины батюшки Серафима люди во множестве приходили к нему на могилу. По молитве угодника Божия тысячи и тысячи христиан были исцелены от болезней, телесных и душевных.

19 июля 1903 года произошло открытие святых и многоцелебных мощей батюшки Серафима и прославление его в лике святых, ставшее всенародным торжеством.

В 20–е годы XX века во время революционной смуты и гонений на Церковь, предсказанных преподобным Серафимом, святые мощи его пропали. А совсем недавно они чудесным образом были обретены вновь. В июле 1991 года мощи были перенесены в возродившийся после разрухи Дивеевский монастырь. Здесь они покоятся и ныне.

С тех пор, сколько бы ни было православных людей во всех народах, все узнавали о преподобном Серафиме, дивились его великой любви к Богу и людям, просили его святых молитв, а многие стремились подражать его жизни и подвигам. Сколько бы подвижников – монахов, мирян, святителей, мучеников, юродивых – ни воздвигал Господь с тех пор на Русской земле, все они как бы приходили к убогой келлии батюшки Серафима, прося благословения на труды, подвиги и терпение. И всем им, и будущим поколениям христиан, желающим жить, исполняя заповеди Божий, раздавался и раздается голос преподобного Серафима:

РАДОСТЬ МОЯ, НЕ ВРЕМЯ НАМ УНЫВАТЬ!
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!!!
 СТЯЖИ ДУХ МИРЕН
 И ВОКРУГ ТЕБЯ
 СПАСУТСЯ
 ТЫСЯЧИ!

Тропарь, глас 4-й

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Единому работати пламенно вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвижался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

Кондак, глас 2-й

Мира красото и яже в нем тленная оставив, преподобне, в Саровскую обитель вселился еси; и тамо ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению. Сего ради и Христос тебе, отче Серафиме, прослави, и даром исцелений и чудес обогати. Темже вопием ти: радуйся, Серафиме, преподобне отче наш.